

Настоятеля Хуэй Вэня, мастера боевых искусств уровня Пика Зарождения, мало что могло взволновать. Буддийские практики по своей природе вызвали безмятежное спокойствие. Погрузившись в буддизм на семьдесят-восемьдесят лет, даже обрушение горы Тай, скорее всего, не нарушило бы его спокойствия. Однако в этот момент внутри Настоятеля Хуэй Вэня поднялись волны шока. — Это Кулак Архата? Нет, это не Кулак Архата! Внимательно наблюдая за тем, как молодой ученик демонстрирует технику боевого искусства, Настоятель Хуэй Вэнь был поражен. По сравнению с бурлящей энергией, исходящей от сотен взрослых монахов, практикующих Кулак Архата, движения молодого послушника были спокойными и тихими, но при этом несли в себе тонкое и врожденное качество. Это было плавное и врожденное мастерство, которое казалось почти сверхъестественным. — Как такое возможно?! — Простой упрямый ребенок, как он смог овладеть столь сложным боевым искусством? Настоятель Хуэй Вэнь считал это невероятным. Любое боевое искусство, в том числе и буддийское, требовало значительного времени для постижения и освоения. Кулак Архата не был особо сложным, но для достижения определенного уровня мастерства обычному человеку требовалось шесть-семь лет упорных тренировок. Однако техника, которую демонстрировал молодой ученик, по сложности была на несколько уровней выше Кулака Архата, и, тем не менее, казалось, что она освоена без особых усилий. Больше всего Настоятеля Хуэй Вэня озадачило то, что, хотя движения молодого ученика носили следы Кулака Архата, они были намного совершеннее, почти достигая уровня семидесяти двух Высших Техник Великого Монастыря Дзен. Тот факт, что такое исключительное боевое искусство в рамках буддийской традиции существовало без его ведома, поверг Настоятеля Хуэй Вэня в недоверие. — Главный монах! Заметив взгляд Настоятеля, молодые послушники побледнели и послушно встали на свои места. Линь Юань тем временем продолжал практиковать недавно постигнутый "Кулак Будды Великого Архата". — Хм... Настоятель Хуэй Вэнь, не обращая внимания на нерадивых новичков, махнул рукой, подавая знак, чтобы они уходили. Его внимание было приковано к Линь Юаню, который усердно практиковал недавно обретенное боевое искусство. — Кулак Будды Великого Архата!!! Когда Линь Юань практиковал эту новообретенную технику боевого искусства, он чувствовал, как по его конечностям и телу распространяется успокаивающее ощущение, сродни купанию в теплом источнике. Трудно было сказать, сколько времени прошло. Линь Юань спокойно сконденсировал дыхание энергии в дантяне нижней части живота. — Это, должно быть, внутренняя энергия? — Это внутренняя энергия зарождения, которой могут овладеть только мастера боевых искусств зарождения? предположил Линь Юань, будучи всего лишь трех- или четырехлетним новичком с ограниченными знаниями. Он знал, что энергия зарождения относится к лиге силы, которой владеют мастера зарождения. Когда Линь Юань достиг доли внутренней энергии, его охватило внезапное чувство голода. Оно заставило его инстинктивно прекратить занятия боевым искусством. Если бы он продолжил заниматься дальше, то, скорее всего, умер бы от голода. Однако, оглядевшись по сторонам, Линь Юань заметил, что сотни боевых монахов и дюжина учеников исчезли. На их месте стояли семь пожилых монахов. Монах с удлиненными бровями, стоявший посередине, окинул Линь Юаня напряженным взглядом, отчего тот почувствовал себя немного неловко. — Настоятель? Главный монах? неуверенно спросил Линь Юань. Среди семи монахов он узнал троих: Главу Академии Боевых Монахов, Главу Дисциплинарной Академии и нынешнего настоятеля Великого Монастыря Дзен. Личности остальных четырех были неизвестны, но то, что они стояли плечом к плечу с настоятелем и главным монахом, свидетельствовало об их высоком статусе. — Малыш. Настоятель Великого Храма Дзен, настоятель Хуэй Цзюэ, мягко улыбнулся и спросил: — Боевые искусства, которые ты только что практиковал, где ты им научился? Настоятель Хуэй Вэнь, приказав остальным ученикам удалиться, немедленно связался с настоятельницей монастыря Великого Дзен и другими монахами. Истинные знатоки боевых искусств храма Великого Дзен поняли всю серьезность ситуации и поспешили к ним. Все разделяли мнение Настоятеля Хуэй Вэня: боевое искусство Линь Юаня было столь же глубинно, как и высшие боевые искусства. Более того, это боевое искусство было неслыханным буддийским боевым

искусством. — Если не увидеть своими глазами, никто из нас не поверит, что существует такое превосходное буддийское боевое искусство, неслыханное в нашем мире. — Откуда ты ему научился? Услышав это, Линь Юань почувствовал легкое облегчение. Демонстрируя "Кулак Будды Великого Архата" на месте, он намеревался раскрыть свои врожденные таланты. Благодаря трем последним попыткам Линь Юань понял, что для использования эффекта необычного прозрения ему необходимо познакомиться с лучшими боевыми искусствами мира. Наблюдая за воробьем и земляным червем, он смог постичь лишь обычные боевые искусства - "Технику Пересечения Неба Божественного Воробья" и "Технику Вращения Земного Дракона". Но, увидев, как монахи практикуют Кулак Архата, он смог мгновенно постичь высшее боевое искусство - Кулак Будды Великого Архата. Линь Юань не знал о статусе высшего боевого искусства, но, понимая его важность для создания внутренней энергии зарождения, знал, что это не просто. Получить доступ к таким высшим боевым искусствам в храме Великого Дзэн, а тем более к более продвинутым, будучи просто новичком, было невозможно. — Докладываю Настоятелю, я видел, как старшие братья практикуют кулачные техники. Я тоже захотел присоединиться. Во время тренировки я постиг это боевое искусство. Не знаю, стоило ли мне это делать. Линь Юань с легкой опаской сказал правду. В космо-человеческом союзе такая открытость могла бы привести к проверке или исследованию. Однако в феодальном мире, особенно в таком религиозном месте, как Великий Храм Дзэн, даже если Линь Юань проявит необычайный талант, его могут принять за реинкарнацию Будды или избранного. — Наблюдая за монахами, практикующими Кулак Архата, я получил представление о высшем боевом искусстве, которое намного превосходит Кулак Архата. Настоятель Великого Монастыря Дзэн и другие главные монахи погрузились в молчание. Даже если бы кто-то другой осмелился сказать такое, они бы не поверили. — Что за шутки! Неужели они действительно думают, что высшие боевые искусства можно так легко получить? Большинство высших боевых искусств в мире были результатом кропотливой работы мастеров боевых искусств уровня великих мастеров. Великий Храм Дзэн, будучи священным местом буддизма и крупным центром боевых искусств, в первую очередь полагался на возвращение мастеров зарождения с помощью Семидесяти Двух Искусств - семидесяти двух высших боевых искусств. Чтобы ребенок трех-четырех лет претендовал на постижение высшего боевого искусства? Однако, поразмыслив, настоятель и остальные с удивлением обнаружили, что в словах Линь Юаня есть доля правды. Во-первых, "Кулак Будды Великого Архата" действительно являлся высшим буддийским боевым искусством. В настоящее время, помимо Великого монастыря Дзэн, существовало еще несколько буддийских сект, но все они признавали лидерство Великого монастыря Дзэн в этой области. Во-вторых, помимо Семидесяти Двух Искусств, существовали и другие высшие буддийские боевые искусства, с которыми настоятели и монахи были знакомы. Однако с боевым искусством Линь Юаня они сталкивались впервые. Более того, близкое сходство между "Кулаком Будды Великого Архата" и "Кулаком Архата" подтверждало утверждение Линь Юаня о том, что он постиг первое, наблюдая за вторым. В долю секунды настоятель и главные монахи обменялись взглядами, и в их головах возникла общая мысль. Может ли быть так, что среди новых учеников, недавно принятых в Великий Храм Дзэн, действительно появился беспрецедентный талант тысячелетия в боевых искусствах?